

Владимир Киприянов, Борис Дульнев

Возрождение гагачьего хозяйства в России сегодня

[Продолжение темы, начатой в статьях «Гагачье хозяйство в СССР» и «Гагачьи хозяйства: правовое регулирование в Исландии, в СССР и в современной России»](#)

Гага на гнезде

Возможный алгоритм современной работы гагачьего хозяйства на Вайгаче и в России

Сразу отметим, что именно этот приведённый ниже алгоритм был принят к поэтапному осуществлению ТСО КМНС-ненцев «Хэбидя-Я» («Святая земля») при создании Общины. Именно поэтому сбор пуха и пера и возрождение гагачьего хозяйства указаны в качестве основных уставных целей и видов деятельности Общины. Удивительно, что обсуждать этот алгоритм, даже знакомиться с ним, не изъявили желания ни представители WWF, ни товарищи

учёные из академических институтов, ни представители администрации Ненецкого округа, ни Александра Горяшко. Хотя этот алгоритм был разработан на базе рекомендаций отечественных учёных, создавших гагачьи хозяйства на Беломорье, Новой Земле и Вайгаче в начале – середине XX века, а так же при непосредственном участии ученых-прикладников из [ВНИИОЗ](#) и биологического факультета [Вятской ГСХА](#). Ещё раз подчеркнём, что он является моделью уже полноценно действующего гагачьего хозяйства.

Подготовка к гнездованию и сбор пуха

Суммируя наработанный отечественный опыт и опыт исландских фермеров, можно рекомендовать следующую схему работ для создания и деятельности гагачьих хозяйств в России.

Местные жители, распределив между собой места гагачьих гнездовых, проводят на своих участках активную биотехнику. До начала гнездового периода, когда соответствующие участки островов освобождаются от снега, они начинают обустривать места гнездования. Для этого на местах прежнего гнездования очищают лунки от потенциальных загрязнений собираемого в последствии пуха. Это водоросли, заменители пуха, использованные в предыдущем сезоне (остатки сена), эластичные виды мхов, лишайников, скорлупа, мелкие камушки и т.п. Готовят «искусственные» гнёзда, которые могут представлять собой различные по сложности сооружения. От простой лунки в открытом жёстком лишённом растительности грунте. До закрытых от ветра и осадков укрытий гнёзд различной (в зависимости от наличия материалов и изобретательности работников), конструкции. Например, в виде дощатых или пластиковых домиков, укрытий из камней арочного типа, из сложенных под углом брёвен плавника. Перед началом гнездования для привлечения гаги на подготовленные для этого работникам места, у лунок и гнезд, оборудованных укрытиями, разбрасывают старую скорлупу яиц, раковины.

Песец - главный наземный враг гаги и белошейной казарки

После того, как основной ледовый покров под

действием тепла будет разрушен, и наземные хищники потеряют возможность беспрепятственно проникать на мелкие острова, на которых гнездится гага, следует любыми средствами освободить места массовых гнездовий от оставшихся здесь случайных песцов и лисиц. Если этого не сделать, то один хищник способен выдавить за лето всю колонию загнездившихся здесь гаг. С крупными чайками и поморниками воевать сложнее, но также необходимо. Для этого можно использовать их отстрел и разорение гнёзд, как это рекомендовала в своей диссертации ещё Демме-Рябцова, Формозов, Успенский и другие авторы. Длинные и узкие мысы основного берега можно перегородить забором от проникновения туда наземных хищников, и это послужит для гаг дополнительным местом гнездования.

Неделю спустя после начала кладки, следует пройти по гнёздам и изъять из них столько яиц, сколько позволяет мощность имеющихся в ГХ инкубаторов. Лишившись всех яиц первой кладки, гага тут же делает вторую кладку, и начинает её насиживание. В это время людям появляться на гнездовьях уже нельзя ни под каким предлогом.

Изъятые яйца закладываются в инкубаторы, имея в виду, что сроки вылупления утят будут разные. Вылупившихся и обсохших утят на вторые сутки можно забирать из инкубатора, и начинать их прикармливать. Место их передержки должно быть сухим, чистым и тёплым. О режиме инкубации и кормлении утят есть много справочной литературы.

Передерживая утят, мы преследуем две цели: во-первых, подросшие в неволе утята имеют больше шансов выжить, когда будут выпущены на свободу; во-вторых, у них происходит процесс естественного запечатления – они начинают считать человека, ухаживающего за ними, мамой, и в будущем станут относиться к людям с меньшим опасением. Соответственно, гнездиться они станут где-то здесь рядом, и в человеке будут видеть не врага, а защитника. Фермеры Исландии добились этого эффекта, и поддерживают на своих участках максимальные плотности гнездящихся гаг, даже не прибегая к инкубации.

Фото: Владимир Кирьянов

Пуховички - птенцы гаги в гнезде

Единственный минус изъятия у гаг первой кладки заключается в том, что утята второй кладки являются более поздними, и немного позже становятся на крыло. Для любой перелётной птицы это большая проблема, но не для гаги. Ей не надо совершать больших перелётов, так как она типично морская утка, и зимует в море там, где есть открытая вода. Таким образом, молодые утята вполне успевают окрепнуть, даже если и вывелись на несколько дней позже.

Перед массовым вылуплением птенцов работники проходят по своим участкам и собирают из гнёзд пух, заменяя его заранее приготовленным сеном, как это делают исландские фермеры. Причём подкладывают его как под кладку, так и обязательно закрывают её сеном сверху. Если этого не сделать, пернатые хищники могут расклевать всю кладку ещё до возвращения гаги на гнездо. При этом надо помнить, что к тем гнёздам, где вместе с яйцами находятся и только что вылупившиеся утята, подходить уже нельзя, и тем более, забирать оттуда пух. Утята при этом могут сойти с гнезда, и утка последует за ними, бросив оставшиеся яйца на съедение пернатым хищникам. Этот пух можно будет собрать потом, после схода всех птенцов на воду.

Собирая пух, не следует забывать и об учётных работах. Следует сразу записывать количество яиц в каждом гнезде, и в результате у вас будет полная картина количества гнездовий на том или ином участке. С каждым новым сезоном вы будете наглядно видеть динамику численности ваших подопечных.

Охрана от хищников

Эта деятельность при ведении гагачьего хозяйства является обязательной! Согласно данным орнитологов, из всего количества сезонного выводка водоплавающих, к осени на крыло становится от 5 до 15% появившегося на свет молодняка. Остальные по разным причинам погибают. Особенно в первые дни после выхода из гнезда. Основной урон гагачьим выводкам наносят крупные чайки, которые буквально охотятся на беззащитных пуховичков. В Исландии этот вопрос решён кардинально – фермеры не дают чайкам селиться на островах, где расположены гагачьи гнездовья. Опыт ГХ Беломорья и Новой Земли говорит о том же – только серьёзный пресс на гнездящихся здесь чаек со стороны человека вынуждает их уйти в другие, более спокойные и безопасные места.

Один песец, случайно оставшийся на лето там, где гнездится гага, выдавливает в короткий срок всю колонию. Поэтому рабочие ГХ, сразу, как только лёд начнёт отрываться от берегов, должны побывать на всех островках, и убедиться в отсутствии случайных песцов на территории островков. При обнаружении хищник должен быть уничтожен до начала гнездования утки.

И ещё одна проблема, проявившаяся особенно остро совсем недавно – белый медведь. Потепление климата, повлекшее за собой уменьшение количества дрейфующих льдов, создало ему большие проблемы в охоте на нерпу, являющейся основой его питания. Этот зверь, оставшись летом на острове, питается тут, в частности, и гагачьими кладками. Для этого арктического терминатора нет никакой преграды. Разорив гнездовья одного островка, он запросто переплывает на другие, и его помёт, как показывают результаты

исследований, в это время на 100% состоит из скорлупы гагачьих и казарочьих яиц. По нашим наблюдениям два года подряд (2015-2016г.), медведи обходили фактически все северные островки Вайгача и уничтожали там до 90% кладок. И ладно, если кладка уничтожена в самом начале – утка здесь, или в другом месте, способна положить новую кладку. Но если яйца уже насижены почти полный срок инкубирования, то второй кладки у самки вероятнее всего уже не будет. А если и будет, то поздние птенцы не успеют окрепнуть и попадут в неблагоприятные погодные условия приближающейся зимы. Что в большинстве случаев приведёт к их неизбежной гибели.

Судя по отрывочным сведениям, на Новой Земле с гагой происходит то же самое, поскольку медведя там гораздо больше, чем на Вайгаче. В этих обстоятельствах защита гнездовых колоний гаги Вайгача здесь может быть только одна – постоянное патрулирование человека островов, на которых гнездятся гага и казарка. Во времена Демме-Рябцовой этот вопрос промышленники решали радикально. Они просто отстреливали белых медведей. Сейчас белые медведи являются краснокнижным видом в масштабах всей планеты. И этот способ «профилактики» не приемлем. Но «нелетальная» резиновая пуля 12 калибра из охотничьего оружия способна перенацелить пищевой интерес этого хищника с гагачьих островных колоний на гнездовья других птиц на основном берегу. Но и травмы, и другие способы защиты гаг от медведя требуют постоянных больших материальных и временных затрат. Эти материальные и временные затраты можно назвать инвестициями владельцев и работников ГХ в собственное благополучное будущее. Поэтому заниматься этим никто, кроме рабочих ГХ из числа постоянных местных жителей-ненцев не будет, поскольку

только они в длительной перспективе заинтересованы в сохранности и преумножении гнездящейся здесь гаги.

Инкубация

У гаги, как и любой другой водоплавающей птицы, есть одна прекрасная особенность. Потеряв по какой-либо причине первую кладку, она тут же делает вторую и начинает её насиживать. Поэтому сбор яиц местным населением для личного питания не является негативным для численности популяции фактором. Поскольку для питания собираются только свежие, ещё не запаренные яйца. А за пределы островных территорий яйца морских птиц поставлялись в больших количествах только в период ВОВ. При необходимости утка легко докладывает недостающее ей количество, и только тогда приступает к насиживанию. Так, в Командорском заповеднике даже **выделяются** лимиты сбора яиц краснокнижного топорка для питания местным жителям.

В ГХ эти свежие яйца могут собираться не для питания, а для укладки их в инкубатор. Таким образом, с учётом уже указанных выше положительных результатов инкубирования, решаются сразу ряд задач, направленных на увеличение численности популяции гаги:

- утка, у которой изъяты яйца для инкубирования, получает сразу два выводка;
- увеличивается процент «выхода» птенцов из отложенных утками яиц, так как по сравнению с естественными условиями уменьшаются риски уничтожения яиц хищниками и неблагоприятными природными факторами;
- увеличивается процент выживаемости пуховичков от момента вылупления до их схода на воду, так как «передержка» под контролем человека исключает их уничтожение хищниками, что, как было указано выше, в естественных условиях наносит наибольший ущерб численности вылупившихся птенцов;
- уменьшаются «естественные» потери численности в первые дни после схода птенцов на воду, так как они после передержки и сбалансированного прикорма, не заражённого гельминтами, оказываются на воде в лучшей физической форме по сравнению с птенцами, вылупившимися и питающимися в естественных условиях, что способствует их более высокой выживаемости;
- с момента рождения птенцы «запоминают» человека, как невраждебное им и защищающее их существо, что облегчает в последующем взаимодействие с птицей в период гнездования и при сборе пуха и яиц;
- местные жители переориентируются на питание яйцами других видов птиц, вместо гагачьих;
- отношение людей к инкубированным утятам в корне отличаются от отношения к диким утятам. Поскольку чисто психологически человек начинает считать дикую утку своей домашней птицей, что неизбежно формирует у него более бережное отношение и к дикой птице.

Гага легко принимает чужих птенцов, и создаются своеобразные «детские сады», где под присмотром нескольких уток, кормятся и растут беспомощные пуховички, превращаясь через пару месяцев с самостоятельных птиц.

Обустройство искусственных гнездовий для гаг

Типы гнездовий у гаги бывают очень разные. От небольших ямок на абсолютно открытой местности, до маленьких скальных пещерок, защищающих утку со всех сторон, как от пернатых хищников, так и от неблагоприятных метеословий. Вполне очевидно, и это знают все

Фото Владимира Киприянова: так в Исландии люди защищают гнезда гаги и кладку от чаек и других любителей её яиц

специалисты, что в естественных условиях при наличии выбора места для гнездования гага выберет место в укрытии.

Поэтому работы всех наших учёных, занимавшихся вопросами ГХ, изобилуют описанием искусственных гнёзд, их рисунками и практическими рекомендациями. Искусственные укрытия являются неотъемлемой частью и «исландской технологии». Всё это дает широкий простор для творческой мысли рабочих ГХ, опирающихся на реальные условия и наличие тех или иных материалов в данном конкретном месте. Гага хорошо откликается на подобную заботу о ней. А человек, в свою очередь, проникается чувством ответственности хозяина за ту ношу, которую взвалил на себя.

Эндо- и эктопаразиты гаги

Для понимания важности этой проблемы при ведении ГХ приведём цитату из работы В.Г. Кулачковой «Паразиты гаги Кандалакшского заповедника, их патогенное значение и перспективы борьбы с ними» (Дисс. На соиск. уч. степ. к.б.н. Ленинград, 1953):

«В конце июня 1949 года ученые заметили, что среди птенцов гаги начался мор. Маленькие, недельного возраста птенцы отходили от стаи, подплывали к берегу и через 20-30 минут умирали. Что происходит, чем болеют птицы? Начались исследования. Через несколько лет был найден главный виновник гибели птенцов – паразитический червь-сосальщик парамоностомум. Его личинки живут в теле и на раковинах крохотных улиток – гидробий. Именно этими улитками питаются самые маленькие гагачата. Двухдневный птенец уходит из гнезда и идет в воду. С первым в своей жизни завтраком он заражается паразитами. У сосальщиков долгий и сложный жизненный цикл. Для них очень важно попасть на раковину улитки как раз в тот момент, когда вылупляются из яиц гагачата. В 1949 году сосальщики точно «угадали» сроки, и это сыграло для птенцов гаги роковую роль.

Птенцы гаги, пока они совсем крохотные (до двух недель) и еще не могут глубоко нырять, держатся поближе к берегу, в тех местах, куда доходит вода во время прилива, и едят там бокоплавов и мелких моллюсков – литторин и гидробий, которых здесь много. Подрастая, птенцы уходят от берега и держатся подальше, в районе мидиевых банок.

Там эти «подростки» едят мидий и мелких рачков, то есть то же, что едят взрослые птицы. Имеет ли эта разница какое-либо значение? Оказывается, да. Дело в том, что с пищей птицы получают не только ценные вещества. Вместе с ними они могут получить и личинок паразитических червей. Выяснилось, что именно чуть подросшие птенцы больше всех заражены сосальщиками (очень неприятными глистами из группы плоских червей). Почему? Да потому, что на мелководье им приходится есть гидробий и литторин, а в этих моллюсках живут личинки сосальщиков. В теле взрослой птицы, питающейся мидиями, сосальщиков меньше».

Сотрудниками гагачьего хозяйства Вайгача было обращено внимание на то, что практически весь собранный пух сильно заражен эктопаразитами, как хорошо заметными невооружённым глазом (блохи), так и почти незаметными. Это клещи, перопухоеды и прочие насекомые, вызывающие поражения кожных покровов или оперения. Под их воздействием, по данным научных исследований, организм птицы сильно ослабевает и не способен нормально функционировать. Яйценоскость при этом снижается. Птенцы, получая весь этот набор буквально в день рождения, растут намного медленнее обычного. При этом их половое развитие сильно замедляется, и зрелость наступает гораздо позже. Но, если для взрослой утки они как-то переносимы, то на новорождённых утят они оказывают сильное угнетающее воздействие. Поскольку влияют, в конечном итоге, на их активность и выживаемость в агрессивной внешней среде.

Наличие у гаги всех этих внешних и внутренних паразитов явно свидетельствует о том, что имеется ещё один лимитирующий фактор, с которым необходимо, а главное возможно бороться. И если с внутренними паразитами дикой птицы ничего уже не сделаешь, то с внешними это вполне возможно. Вплоть до полной их нейтрализации.

Для этого в конце периода насиживания, необходимо изымать из гнезда весь зараженный пух, заменять его сеном, и после чего необходимо обрабатывать гнездо из пульверизатора и порошкового распылителя соответствующими препаратами, уничтожающих всех эктопаразитов. Гага, возвращаясь на гнездо, садится своим наседным пятном, полностью лишённым перьевого покрова, на обработанное препаратами сено, и происходит быстрое её очищение от основной массы внешних паразитов. Поэтому к моменту вылупления птенцов, эктопаразитов в гнезде уже быть не должно. О попытках бороться с эктопаразитами гаги ещё в довоенное время есть упоминания в научной литературе. Тогда для их уничтожения рекомендовалось применять дуст, в состав которого входит крайне токсичный и практически не разлагающийся и накапливающийся в природе препарат ДДТ, ныне повсеместно запрещённый к применению. Современная линейка подобных препаратов позволяет подобрать наиболее эффективные средства, не наносящие вреда ни птице, ни человеку, ни природе в целом.

Таким образом, активная биотехния проводимая в гагачьем хозяйстве вполне способна в кратчайшие сроки увеличить численность местной популяции гаги до естественных пределов кормовой ёмкости зимних станций (мест зимовок) птицы, как это в настоящий момент и происходит в гагачьих хозяйствах Исландии. И, соответственно, привести этот вид к скорейшему исключению из Красной книги НАО, куда гага обыкновенная попала по недоразумению или по недобросовестности академических учёных.

Фото: Владимир Китрянов

Ненец собирает пух гаги на острове Вайгач, Ненецкий АО

Что удалось сделать по возрождению гагачьего хозяйства на Вайгаче

Как уже было указано выше Община КМНС-ненцев [«Хэбидя-Я» \(«Святая земля»\)](#) на острове Вайгач была создана в июне 2015 года. Возрождение гагачьего хозяйства начали с контактов с биологическим факультетом Вятской ГСХА, давшим направление научным изысканиям по гнездовому периоду гаги обыкновенной. В первую очередь были проведены учёты гнездящейся утки, и количества отложенных яиц. Таким образом

было положено начало систематическому мониторингу популяции гаги на острове.

Как было указано ранее, в настоящее время прекращены уголовные дела в отношении членов Общины, возбуждённые за «незаконный сбор пуха и причиненный популяции гаги на Вайгаче ущерб в особо крупном размере». В ходе дознания следователями УМВД по НАО было установлено отсутствие у академических научных институтов систематических данных мониторинга численности гаги. И это несмотря на то, что эти научные организации не один год ведут исследования популяции этой птицы на острове. При этом эти «учёные» позволяют себе громогласные, как установлено дознанием, ничем не подтверждённые и ничем не обоснованные утверждения о негативном влиянии сбора пуха гаги на численность её популяции.

Региональные ООПТ в Ненецком округе вообще не имеют своих дирекций. Их функции исполняет КУ НАО «Центр природопользования и охраны окружающей среды НАО» (ЦПП и ООС НАО). Этот Центр в своем штате не имеет специалистов с профильным образованием и необходимой квалификацией для квалифицированного научного руководства ООПТ, так как укомплектован преимущественно бывшими сотрудниками полиции, рыбоохраны и прокуратуры, и нацелен преимущественно на «природоохранную» деятельность. Эту деятельность правильнее назвать запретительной.

Для того, чтобы заработать первичные деньги и отработать методику учёта и сбора пуха, в первые годы планировалось осуществлять сбор пуха ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по окончании гнездового периода. И именно после гнездового периода пух и собирался вплоть до этого 2019 года. Вопреки информации, настойчиво транслируемой WWF, представителями

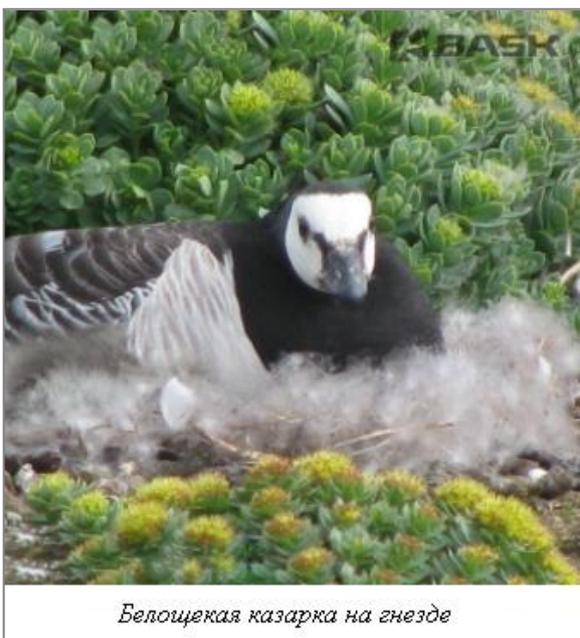
академической науки, СМИ и самой Александрой Горяшко, материалами уголовного дела было однозначно установлено, что пух члены Общины собирали открыто, законно и только по окончании периода гнездования гаги и белощёкой казарки. При этом они не создавали беспокоящих факторов популяции гаги, которая к моменту сбора пуха уже полностью сходила вместе с выводками на воду.

Для первичной сушки и очистки пуха на Вайгач были доставлены две современные машины, которые показали свою эффективность. Был закуплен и доставлен на остров небольшой бытовой инкубатор, с помощью которого планировалось отработать методику инкубирования яиц и последующую передержку птенцов. Проведен первый опыт по инкубации небольшого количества (10 штук) гагачьих яиц. Из половины яиц вылупились жизнеспособные птенцы. Была выявлена потребность в дополнительном обучении членов Общины, которые будут заниматься инкубированием, поскольку прежде они такого опыта не имели и испытывали некоторые

Машина для сушки и первичной очистки пуха

затруднения без участия специалиста на первых этапах опытов с использованием инкубатора. Опыт, тем не менее, был признан положительным и перспективным. С местным населением острова Вайгач была проведена работа по разъяснению необходимости перехода от традиционного употребления яиц гаги в пищу, к приоритетности инкубирования яиц гаги с целью увеличения её поголовья в недалёком будущем. Эта информация была встречена ненцами с пониманием.

Белощёкая казарка на гнезде

Были проведены опыты со сбором и очисткой пуха белощёкой казарки. Этот пух был исследован специалистами отечественной фирмы БАСК на предмет его теплоизолирующих свойств в сравнении с пухом гаги. По результатам исследования было установлено, что этот пух по своим свойствам практически не уступает пуху гаги, а для его очистки можно использовать те же технологии.

Общиной были заключены договоры о совместной деятельности с фирмой БАСК и ВНИИОЗ в части проведения на Вайгаче научных исследований и правового сопровождения деятельности Общины. На этот 2019 год планировалось проведение научных исследований на Вайгаче силами учёных-прикладников из ВНИИОЗ. В том числе в части оценки влияния на популяцию

гаги белого медведя, так как в 2018 году более половины гагачьих гнёзд на участках сбора пуха были уничтожены именно медведем. Но этот факт почему-то не был установлен [экспедицией](#) на яхте «Нерпа», оплаченной НИИ ГРАН, АНО научно-исследовательский центр [«Открытый регион»](#) и WWF. В планах на сезон сбора пуха 2019 года Общиной было предусмотрено заняться биотехнией – установлением защищённых искусственных гнездовий, и охраной острова Вайгач с гнездящейся гагой от хищников, а так же от «залётных» браконьеров с «большой земли».

Гагачье хозяйство на Вайгаче. Пока без будущего

Дальнейшая поэтапная реализация указанного выше алгоритма, естественно под контролем науки и при непосредственном полевом участии учёных, под любым контролем представителей уполномоченных природоохранных органов исполнительной власти округа вполне могла и приведёт к росту популяции гаги на Вайгаче и к её скорому

исключению из Красной книги Ненецкого округа. Но именно этого и опасаются как представители WWF, так и «учёные-орнитологи» РАН, плотно подсевшие как на западные гранты, отпускаемые для «охраны и изучения» исключительно краснокнижных зверей и птиц, так и на отечественные бюджетные ассигнования, отпускаемые на те же цели. И исключительно по этой причине они насмерть встали за свои финансовые интересы, искусно вводя в заблуждение и представителей власти Ненецкого округа и озабоченную общественность.

Ну а судьба коренных народов, случайно оказавшихся в зоне их академических «научных» интересов, им глубоко безразлична. Так же, в принципе, как и объект их постоянного озабоченного изучения – гага. Поскольку этим «ученым» реально важен не результат, то есть увеличение численности гаги, и её исключение из Красной книги НАО. Им важен лишь сам процесс «изучения и защиты» этой птицы в качестве самоцели, позволяющий без всякой реальной пользы для сохранения и увеличения популяции гаги гарантировать себе безбедную жизнь на иностранные гранты и государственные отчисления под безответственную трескотню «о сохранении гаги».

К сожалению, на данном этапе на возрождении гагачьего хозяйства на Вайгаче поставлен жирный крест. Во многом и благодаря усилиям и публикациям Александры Горяшко, откровенно очерняющих и КМНС-ненцев, и представителей российского пухового бизнеса, и открыто лоббирующей и продвигающей интересы бизнеса иностранного. Кстати, это разительно отличает современных «учёных» и иных «специалистов» от советских учёных, деятельно на местах в суровых условиях Севера и Арктики, реализовывавших добытые ими знания в интересах охраны природы и людей, в интересах своей Родины.

Нина Петровна Демме-Рябцова, неоднократно упомянутая в наших статьях, почти полтора десятка лет не вылезала с Новой Земли и Вайгача. Она изучала гагу, делилась знаниями с промысловиками, занималась их просвещением, организовывала защиту гаги и гагачьи хозяйства. И их следы в виде остатков искусственных гнёзд гагачьих хозяйств до сих пор хорошо заметны на Новой Земле. В отличие от неё, Александра Горяшко занимается «коллекционированием» знаний о гаге, посещает научные тусовки и за счёт принимающей стороны ежегодно посещает полюбившуюся ей Исландию. Пишет действительно умные статьи и книгу про гагу, а также о правильном обращении с ней. Но как-то больше «вообще», а не излагая свой собственный опыт практической охранно-восстановительной по отношению к гаге деятельности на земле. Справедливости ради отметим, что до лета этого года Александра Горяшко помогала в полевых исследованиях гаги в Кандалакшском заповеднике в качестве многолетнего внештатного сотрудника. До момента [запрета](#) дирекцией посещения островов с гагой летом этого года.

Она «судит и рядит» о том, как неправильно собирали пух ненцы, ни разу не увидев, как сегодня они собирают пух в действительности. Обвиняет ненцев в варварстве и браконьерстве, дурных традициях сбора пуха, прекратившихся почти 80 лет назад. Распространяет небылицы об отсутствии у них знаний и планов возрождения гагачьего хозяйства. Продвигает коммерческие интересы исландского бизнеса, попутно очерняя конкурентов из числа отечественных предпринимателей, работающих с ненцами. Не изъясляла Александра Горяшко и желания помочь ненцам в становлении гагачьего хозяйства на Вайгаче в качестве высоко квалифицированного научного консультанта. Быть научным критиком и высокомерным ментором комфортнее и прибыльнее, чем трудиться непосредственно на Вайгаче.

В конце доклада Александры Горяшко [«Сбор гагачьего пуха как инструмент охраны птиц и как способ их уничтожения»](#), с которым она выступила на конференции «Природное и культурное наследие Белого моря: перспективы сохранения и развития» в августе этого 2019 года в карельском городе Чупа, написано:

«Возможно ли изменить ситуацию со сбором пуха в России, сменив разрушительную модель сбора пуха на созидательную? Первый прецедент такого рода появился совсем недавно в лице «Арктической пуховой компании

РУ-ИС», которая впервые в России пытается действовать открыто, законно и в сотрудничестве с учёными. О деятельности этой компании мы расскажем в докладе «Гагачье хозяйство как возможность объединения интересов науки, охраны и бизнеса. Первые шаги (А.В. Салтыков, В.Н. Салтыков, А. Горяшко)».

В связи с упоминанием Александрой Горяшко российско-исландской пуховой компании, показательная завершающая часть июльского этого года [материала](#) в ИА «Двина сегодня»:

«Как сообщает сайт правительства Архангельской области, после успешной работы в 2018 году было создано совместное российско-исландское предприятие ООО «Арктическая пуховая компания РУ-ИС». Производственная база располагается в городе Кемь — это удобный логистический центр, связанный морем с Архангельской областью и НАО, а также автомобильной и железными дорогами с Москвой и Санкт-Петербургом — самыми крупными потенциальными рынками сбыта внутри страны.

Остается добавить лишь одно — в вышеуказанном пункте сбора и обработки пуха в Кемь, кроме как дешевой рабочей силы в лице местных жителей и ветряных сушилок, попросту ничего нет. Исландские технологии применяются, но где-то в другом месте».

На момент опубликования этой статьи заявленный Александрой Горяшко доклад не опубликован. Нет упоминания о нём и в информации в Интернете об указанной конференции. Так же, как нет ни опубликованного, ни представленного на бумаге итогового [доклада](#) Петра Глазова, младшего научного сотрудника НИИ географии РАН о прошлогодней экспедиции на яхте «Нерпа» на Вайгач в июле 2018 года. Напомним, что на его основании губернатор и администрация Ненецкого округа собирались принять окончательное решение о возможности или о запрете сбора пуха ненцами на Вайгаче. Тема исследования той экспедиции называлась так – «Оценка состояния ресурсов водоплавающих птиц для разработки рекомендаций по развитию устойчивого природопользования на территории арктических экосистем на острове Вайгач, Ненецкий автономный округ».

В [техническом задании](#) на это исследование указаны интересные пункты, которые должны были войти в итоговый доклад:

«- Оценка существующего использования ресурсов водоплавающих птиц и его влияния на популяции птиц. Подготовка предложений по использованию птиц с минимальным негативным воздействием на состояние их популяций, включая перечень допустимых способов природопользования, объемы заготовки, сроки и места, допустимые для организации различных способов природопользования.

- Определение наиболее приемлемых сроков, мест и объемов заготовок водоплавающих птиц и их продуктов жизнедеятельности (пух, яйца) для осуществления хозяйственной деятельности с учётом особенностей традиционного природопользования местного населения. Подготовка по результатам оценки наиболее приемлемых способов использования водоплавающих птиц для местного населения острова Вайгач Ненецкого АО».

Судя по «секретному» и полному [запрету](#) губернатором Цыбульским сбора пуха и яиц на Вайгаче, весь доклад ограничился устным сообщением Глазова администрации НАО типа, «все плохо, надо всё полностью запрещать». Что вполне укладывается в канву работы Петра Глазова и всей академической науки на островах в НАО. В одном своём [интервью](#) в феврале 2016 года Глазов объяснил корреспонденту, в чём именно состоит его работа:

«Кор.: На странице вашего института указано, что вы участвуете в мониторинге традиционного природопользования малочисленных народов Севера. Что это за мониторинг? Как он проходит? Как используются результаты?»

Глазов: В основном это попутные работы. Например, мы проводили исследования на островах Колгуев и Вайгач, где мы работаем с птицами. Гуси фактически связаны с традиционным природопользованием: местное население на них охотится и собирает яйца. Гуси — это важный ресурс для малочисленных народов Севера. Поэтому очень важно следить, как изменение ареалов и численности видов влияет на традиционное природопользование и, наоборот, как местное население влияет на птиц. Мы проводим опросы местного населения, смотрим, как меняется их быт, например, в связи с меняющейся средой. Смотрим, как меняется фауна тех или иных районов и как это влияет на быт местного населения.

Кор.: Допустим, по итогам вашего опроса стало очевидно, что местное население отрицательно влияет на птиц. Можете ли вы запретить им охотиться?

Глазов: Запретить не имеем права, но можем дать рекомендацию, где на них можно охотиться, а где (или в какие периоды времени) лучше не беспокоить. Наши советы носят рекомендательный характер для общин и местных органов власти. Мы можем обратиться к чиновникам с предложением о создании особо охраняемых территорий, изменении сроков охоты или их закрытии.

Кор.: И власти к вам прислушиваются?

Глазов: Это долгий процесс, необходимо подготовить много документов. Иногда бывает так, что некоторыми территориями могут интересоваться добывающие компании, а у них свои интересы по разработке месторождений. Наша задача — найти компромисс».

Заканчивая эту статью, хочется привести цитату из фильма Тенгиза Абуладзе [«Покаяние»](#). После всех драматических событий фильма, в заключительных кадрах появляется бабушка – божий одуванчик. Она спрашивает главного героя: «Скажите, а эта дорога ведёт к Храму?». Услышав отрицательный ответ, она говорит завершающую фразу фильма: «А зачем тогда нужна дорога, если она не ведёт к Храму?». Перефразируя этот финальный вопрос, зададим свой вопрос: «А зачем нужна академическая наука, экологи и популяризаторы охраны природы и животного мира всех мастей, если их деятельность, замаскированная под «охрану природы», направлена исключительно на ухудшение жизни конкретных живых людей, фактически вынуждает их покинуть родную землю или погибнуть?».

[Владимир Киприянов](#), биолог-охотовед, научный руководитель ТСО КМНС-ненцев «Хэбидя-Я» («Святая земля»)

[Борис Дульнев](#), главный редактор сайта «Безопасность Арктики и России», автор ИА RUSNORD

Подробнее с разными точками зрения на проблемы сбора пуха водоплавающей птицы, возрождения гагачьего хозяйства, кознями и интригами вокруг этой проблемы можно познакомиться в нашей подборке статей [«Гагачье хозяйство на Вайгаче. WWF и региональная власть Ненецкого округа. Хроника противостояния»](#).

Тегги: гагачье хозяйство СССР гагачий пух яйца гаги сбор очистка Ненецкий округ остров Вайгач Колгуев администрация депутаты Собрание запрет исландская технология Александра Горяшко Россия российские промысла промышленники Ленинградская фабрика механической очистки пуха и пера использование методы способы КМНС ненцы коренное население традиционная деятельность территория виды алгоритм сушка очистка от грязи паразиты хищники естественные враги чайки вороны лисы песцы белый медведь защита современные гагачьи хозяйства России препятствия устройство гнезд борьба с паразитами